

Мысль, заключенная в этих строках, представляет общее место, и в романе она сформулирована в выражениях, отличных от употребленных в итальянском тексте, однако последовательность ее развития и перечень античных полководцев (хотя и дополненный в русском варианте одним именем) совпадают, что служит достаточным основанием считать цитированное замечание Боккалини опорным фрагментом соответствующего рассуждения в «книге уставов».

Знакомство Эмина с «Комментариями» к Тациту можно считать доказанным, и очень вероятной представляется связь с ними еще двух фрагментов «книжечки», составляющей всю библиотеку Рафанского владельца.

Первый, содержащийся в главке 2 («О государе») в виде наставления монарху быть кротким, снисходительным и щедрым,²³ соотносим с мыслью Боккалини,²⁴ вызванной одним из разделов четвертой книги «Анналов», в котором говорится о процветании при Тиберии доношительства и который открывался словами: «*Cæterum postulandis reis tam continuus annus fuit*» (Ann. IV, 36).²⁵

Второй — это вся главка 3 («О наследнике»), посвященная больному для России XVIII в. вопросу престолонаследия. Мнение Эмина категорично: «...за всегда первородного сына государева, ежели он будет к царствованию способен, на престол возводить; ибо таким наследством, когда оно придет в обыкновение, прочие братья не будут отягощены, а особливо когда законы им повелевают старшему брату повиноваться. (...) Если же у которого государя сыновей не будет, то тот же самой порядок между дочерьми его наблюдать надлежит...» (НФ 3, 180—181). История Рима в изложении Тацита, полная интриг и преступлений в борьбе за верховную власть, давала Боккалини много поводов касаться этой темы и предлагать свои соображения относительно того, как установить бескровный и спокойный, без смут, переход престола от ушедшего из жизни монарха к заступающему его место у кормила государства. Первый раз он их высказал на восьми заполненных очень убористым шрифтом страницах *in folio* в комментарии к тому разделу первой книги «Анналов», где рассказывается о заседании сената, на котором было оглашено завещание Августа, назначившего своими наследниками Тиберию и Ливию («*Tiberium et*

²³ «Государь, ежели хочет благополучно царствовать, то ему потребно иметь кроткой вид, однако величественностию ограничен ~ Кротость и щедрость суть две вещи государям необходимо потребные; одна из них может назваться скипетром, а другая державою, и у которого монарха они в руках найдутся, счастливое его владычество» (НФ 3, 179—180).

²⁴ «*Grande infamia è, ch'un Prencipe che regna senza sospetto, sia crudele per natura, non per bisogno...*», etc. (BP 1, 354).

²⁵ Тацит К. Соч. Т. 1. С. 131.